

Понятие «угроза» в государственных доктринах Российской Федерации и в Градостроительной доктрине¹

В статье рассматривается значение понятия «угроза», используемого при формировании доктрин. Показано, что это базовое понятие содержится в действующих государственных доктринах и определяет всю их структуру, которая является ответом на выявленные угрозы данному виду деятельности. В вариантах Градостроительной доктрины это понятие проработано слабо, в них используется понятие «градостроительные проблемы» без ясной его формулировки и характеристики по степени опасности для градостроительных процессов. Для Градостроительной доктрины предложена система дифференцированных уровней оценки опасностей для градостроительной деятельности — «риски — вызовы — угрозы», позволяющая оценить их значение для нее.

Ключевые слова: государственные доктрины, Градостроительная доктрина, градостроительная деятельность, «угрозы», система оценки угроз, градостроительная опасность.

Mazaev G. V.

The concept of «threat» in the state doctrines of the Russian Federation and in the Urban Planning Doctrine

The article examines the meaning of the concept of «threat» for the formation of doctrines. It is shown that this basic concept is contained in the current state doctrines and defines their entire structure, which is a response to the identified threats to this type of activity. In the variants of the Urban Planning Doctrine, this concept is poorly developed, they use the concept of «urban planning problems» without a clear formulation and characterization of the degree of danger to urban planning processes. For the Urban Planning Doctrine, a system of differentiated levels of assessment of hazards for urban development activities is proposed — «risks — challenges — threats», which makes it possible to assess their significance for it.

Keywords: state doctrines, Urban Planning Doctrine, urban planning activities, «threats», threat assessment system, urban danger.

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры,
профессор, академик
РААСН, главный научный
сотрудник, филиал ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Введение

Сложная иерархическая система градостроительной деятельности относится к системам принятия решений. Эти решения уточняются и детализируются при переходе по ее уровням, но решения нижележащих уровней не могут быть приняты, пока они не приняты на вышележащем уровне. Возникает эффект «отложенного принятия решений», когда каждый нижележащий уровень «ожидает» решения вышележащего уровня. Этот эффект очень похож на «дилемму принятия решений», описанную в теории иерархических многоуровневых систем: «С одной стороны, необходимо действовать немедленно, с другой же необходимо, прежде чем приступить к действиям, попытаться лучше понять ситуацию. При принятии решений в сложных ситуациях разрешение этой дилеммы ищут в иерархическом подходе»

[9, 62–63]. При этом подходе наиболее важным оказывается решение, принимаемое на высшем иерархическом уровне системы. Элемент высшего уровня принятия решений обладает рядом особенностей. Как пишет М. Месарович, он имеет дело с более крупными подсистемами и с их более широкими и медленными аспектами поведения, время принятия решения у него больше, чем у элементов нижних уровней; описание проблем на верхнем уровне менее структурировано и содержит больше неопределенностей [9, 74–75]. Все это делает принятие решения на верхнем уровне наиболее сложным в силу неопределенности многих исходных данных. В результате на высшем уровне также возникает «эффект отложенного решения». Это относится и к принятию решений при разработке Градостроительной доктрины. Ее разработчики, как и на всех прочих уровнях системы принятия решений, нуждаются в некоторых объективных установках, которые не могут быть заменены на личные мнения.

Уже в первом варианте «Национальной доктрины градостроительства России» (2001 г.) отмечалось: «Развитие системы расселения,

1 Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2025 год в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2025–2030 годы).

укрепление экономической базы городов и расширение связей между ними становятся важнейшими условиями сохранения территориальной целостности России [10, 27]. Одна из главных задач, если не самая главная задача Градостроительной доктрины, — повышение безопасности страны и ее системы расселения, поэтому в ней также необходим раздел «Угрозы национальной системе расселения». Четкое и ясное определение таких угроз будет объективно способствовать постановке правильных целей по развитию системы расселения страны и конкретизации задач по их достижению. Поэтому необходимо определить понятие «угроза» для систем расселения, используемое в Градостроительной доктрине.

Однако в вариантах Градостроительной доктрины это понятие проработано крайне слабо, в основном их авторы оперируют термином «градо-строительные проблемы», относя к ним явления самого разного характера и степени влияния на градостроительную деятельность. Не уделено ему внимания и в научных статьях, о нем не упоминают М. Я. Вильнер [1], Г. В. Есаулов [3], Г. Н. Туманик [11], лишь В. Я. Любовный приводит термин «вызовы», но без какой-либо его расшифровки [4, 69].

Исходя из задачи принятия наиболее объективного решения на доктринальном уровне системы, рассмотрим понятия «угрозы» в действующих градостроительных доктринах и попробуем создать их теоретическую систему для Градостроительной доктрины.

Понятие «угроза» в государственных доктринах Российской Федерации

Во всех принятых государственных доктринах Российской Федерации определяющим всю их структуру и содержание является раздел «Национальные интересы, вызовы и угрозы национальной безопасности». Все последующее содержание доктрин является ответом на устранение этих угроз, выбор стратегий, целей и задач по развитию деятельности в соответствующих сферах.

В **Военной доктрине**² этот раздел детально проработан, в нем рассматривается весь комплекс военных опасностей и угроз, их особенности в современных условиях. Они подразделяются на внешние, происходящие от деятельности других государств, и внутренние. Определено 14 видов

внешних военных опасностей, от наращивания блока НАТО и его приближения к границам Российской Федерации до подрывной деятельности спецслужб (п. 12, п/п «а» — «о»). Детально определены внутренние военные опасности (п. 13) и военные угрозы (п. 14). Доктрина фиксирует различие между понятиями «военная опасность» и «военная угроза»: «опасности» — потенциальные в своем развитии, «угрозы» — реальные при действии определенных факторов. Отметим, что Военная доктрина принята в 2014 г. и тогда же определены «опасности» и «угрозы», но и сегодня они проявляются в полной мере. Это говорит о правильности их определения в доктрине и подтверждает долгосрочность ее действия на период сохранения опасностей и угроз. Различение понятий позволит определить их в дальнейшем и для Градостроительной доктрины.

В числе принятых в Военной доктрине внешних военных опасностей можно выделить некоторые, несущие потенциальные угрозы системам расселения и подлежащие учету в Градостроительной доктрине. Это еще раз подтверждает взаимосвязь национальных доктрин, создающих систему действий по сбалансированному, целостному и безопасному развитию страны. К такой военной опасности относятся «территориальные претензии к Российской Федерации» (п. 12, п/п «д»). Это проявлялось на западной границе Российской Федерации с Эстонией, которая претендовала на территорию Пыталовского района Псковской области, что грозило потерей части системы расселения. Угроза «применения военной силы на территории сопредельных государств» (п. 12, п/п «з») и определенное как характерная черта современных военных конфликтов «воздействие на противника на всю глубину его территории» (п. 15, п/п «в») сегодня очевидны в ходе СВО, когда воздействию противника подвергается территория не только приграничных Курской и Белгородской областей, но и глубинные территории Российской Федерации. Осознание этой угрозы должно привести к изменениям в структуре планировки городов.

Морская доктрина³ также определяет «основные вызовы и угрозы национальной безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации, связанные с Мировым океа-

ном» (п. 22). В отличие от Военной доктрины, в ней представлена «трехуровневая» шкала угроз морской деятельности: «риски — вызовы — угрозы». Они определяются как последовательно развивающаяся ситуация, влияющая на национальные интересы: «риски» — совокупность действий и факторов, представляющих опасность для морской деятельности; «вызовы» — совокупность факторов, способных привести к возникновению «угроз»; «угрозы» — реальная возможность нанесения ущерба национальным интересам. Всего доктрина определяет 10 вызовов и угроз и 7 основных рисков, связанных с морской деятельностью и развитием флота. Часть из них совпадает с определениями Военной доктрины, другие получают уточнение применительно именно к морской деятельности: «стратегия США на доминирование в Мировом океане» (п. 22, п/п 1), «стремление США и их союзников к ограничению доступа Российской Федерации к ресурсам Мирового океана и жизненно важным морским транспортным коммуникациям» (п. 22, п/п 2). Это позволяет говорить о существовании глобальных стратегических угроз, которые влияют на все сферы деятельности государства и учитываются во всех государственных доктринах, и локальных угрозах, относящихся к какой-то одной сфере.

Экологическая доктрина⁴ оперирует показателем «основной фактор деградации природной среды», рассматривая его на мировом и национальном уровне. Термин «угроза» не применяется, однако, по сути, факторы доктрины эквивалентны ему. Принятая в 2022 г., Экологическая доктрина во многих своих положениях затрагивает общечеловеческие и цивилизационные понятия и ценности, широко распространенные в этот период в обществе и в экологической научной сфере. Слово «угроза» встречается в доктрине один раз — в первой ее строке: «Современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития не только Российской Федерации, но и всего человечества». Это подчеркнуто во введении доктрины: «Россия играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы...» и в Общих положениях, базирующихся «на признании важного значения природных систем Российской Федерации

2 Военная доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 25.02.2025).

3 Морская доктрина Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688734 (дата обращения: 15.02.2025).

4 Экологическая доктрина Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1688732/ (дата обращения: 15.02.2025).

для глобальных биосферных процессов». Тем самым и «факторы деградации» получают общемировое значение. Экологическая доктрина исходит из наличия семи «факторов деградации» мирового уровня и семи — национального уровня. Факторы деградации природной среды мирового уровня настолько глобальны, что вряд ли можно говорить об их ликвидации в обозримом будущем: здесь и сокращение ресурсов Земли, рост численности населения планеты, изменение климата Земли и низкий цивилизационный уровень для перехода к устойчивому развитию, и т. п. Приняв такие «угрозы», Экологическая доктрина на этом уровне становится невыполнимой и переходит в категорию деклараций.

Факторы деградации природной среды национального уровня определены более реалистично. Но большинство из них относятся к другим сферам деятельности и должны решаться другими доктринами: Экономической, Промышленной, Общественной безопасности. Только один фактор относится собственно к экологии: «Низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны». Экологическая доктрина не смогла четко определить факторы «угроз», решаемых экологическими методами, и поэтому постоянно вторгается в смежные сферы деятельности, которые и определяют возможности ликвидации факторов деградации природной сферы. Это позволяет определить Экологическую доктрину как доктрину «внешнего» типа, ранее предложенного нами [6]. Ее суть состоит в рассмотрении некой сферы деятельности во взаимодействии с другими сферами, а не завершении иерархического построения одной рассматриваемой сферы деятельности.

Определение понятия «угроза» в разработанных вариантах Градостроительной доктрины

В первом варианте «Национальная доктрина градостроительства России» (2001 г.) [10] раздела «Угроза развитию градостроительства», в той или иной степени рассматривающего угрозы системам расселения, нет. Во многих ее разделах содержится описание «проблем» и «симптомов кризиса градостроительства», но они не рассматриваются как угрозы. Вероятно, это можно отнести к особенностям времени ее написания, когда предполагалось решение проблем в рамках сотрудничества постсоветских государств,

еще недавно бывших целостной страной с единой системой расселения, транспорта и инженерной инфраструктуры. Но если ввести допущение и рассматривать упоминание в тексте доктрины «проблемы» как «угрозы», то и в этом случае сложно их сформулировать и отделить от широкого круга вопросов «околоградостроительной» деятельности. Уже отмечался значительный уклон этого варианта в сторону экономики, финансов, инвестиций. В первом абзаце текста доктрины в числе «кризисных явлений» градостроительства приводятся сокращение бюджетного финансирования строительства жилья, отсутствие самофинансирования муниципалитетов. Эта мысль проходит через весь текст доктрины, словно именно самофинансирование решит все проблемы градостроительства. Но вряд ли можно считать это «угрозой» — источники финансирования градостроительной деятельности множественны.

В доктрине указывается на «необходимость решения острейших проблем в деле сохранения, реконструкции и развития городов, архитектуры жилых и общественных зданий, а также всей системы расселения страны» [10, 10]. В этом перечне объектов, подвергшихся «угрозам», смешаны сразу все уровни иерархии градостроительной деятельности, при этом собственно доктринальный уровень — система расселения — упомянут в конце и без особого акцента. Однако никакие «острейшие проблемы» не названы. Лишь в главе 1 «Градостроительство России — современное состояние и цели XXI века» рассматриваются «симптомы кризиса» градостроительства, в том числе «признаки дробления управления, негативные проявления рынка, разрушения инфраструктуры, экологическая деградация и социальная эрозия среды» [10, 19]. Но все эти явления не относятся к собственно градостроительным, они в достаточной мере объективны, а не «кризисны»: рынок, наряду с положительными воздействиями на экономику, несет и отрицательные (и не существует системы, несущей только положительные воздействия); системы управления постоянно изменяются в связи с изменениями объекта управления; экологическая деградация и социальная эрозия — скорее, местные явления, чем всеобщие.

Можно заключить, что *проявления отдельных отрицательных сторон объективных явлений в экономике, обществе и других сферах деятельности нельзя считать «угрозами»*

градостроительству доктринального уровня. В худшем случае они могут заменять его или приостановить на некоторое время, но не приведут к его необратимому разрушению.

Лишь много дальше, в главе 1, появляются проблемы, которые реально являются угрозами для систем расселения: «Сказывается, что в результате распада СССР для России возникли объективные геополитические, экономические и градостроительные проблемы, такие как нарушение целостности трансконтинентальных инфраструктур, потеря ряда крупнейших транспортных линий, узлов и портов, разрыв ряда стратегически важных транспортных направлений, обеспечивающих единство системы расселения» [10, 27]. Эти угрозы можно свести к одному определению: *основной угрозой развития системы расселения является разрыв ее целостности и связности, ведущий к разрушению и утрате отдельных ее элементов и частей.* Эта угроза может возникать под воздействием различных факторов, как внутренних, основанных на особенностях развития самой системы расселения и условиях ее осуществления, сложившихся на определенный момент времени, так и внешних, проистекающих от развития геополитической ситуации.

Как противодействие этой угрозе предусматривается «постепенное развитие и «достройка» сложившегося опорного каркаса расселения страны с учетом новой геополитической ситуации и изменений субконтинентальной инфраструктуры» (гл. 4, п. 4.1) [10, 69]. Однако не конкретизируется, какие конкретно «достройки» необходимо провести и где, в соответствии с какой геополитической ситуацией. Упомянут только Дальний Восток — традиционная территория отставания развития систем расселения, но он и не претерпел существенных геополитических изменений. Все они пришлось на Западную и Южную часть Центрального региона, которые в этом варианте доктрины не упоминаются.

Во втором варианте Градостроительной доктрины Российской Федерации (2014 г.) [2] не сформулировано понятие «угрозы». Лишь в двух случаях использован термин «риск»: о возрастающем риске исчезновения более трети сельских населенных пунктов [2, 14] и о вхождении малых городов в некую «зону риска», но никакой расшифровки этого понятия нет. В разделе «Градостроительство России: современное состояние, проблемы и вызовы» [2, 10–15] со-

держится обширный перечень проблем, которые можно отнести к «внутренним угрозам» развития системы расселения страны. Они разделены на четыре блока различных сфер градостроительной деятельности. Исходя из «внутреннего» типа доктрины, завершающей иерархию проектной градостроительной деятельности, наибольший интерес представляет блок проблем «в сфере организации территории» [2, 11–12], который относится к развитию систем расселения и является основным объектом «доктринальной градостроительной деятельности». В их число входят:

- нарастающая диспропорция в пространственной организации страны, в планировочной организации систем расселения Центра и Востока страны;
- «замедление процесса формирования опорного каркаса расселения», которое можно считать результатом прекращения градообразования на территории Дальнего Востока;
- «поляризация развития и нарастание диспропорций между развитием Москвы и других регионов страны», что также является следствием диспропорций в организации системы расселения страны и замедления формирования ее каркаса;
- «неравномерность распределения на территории страны городских и сельских поселений» (этот фактор является объективным — равномерное их распределение невозможно в силу природно-климатических условий территорий и различного срока развития поселений на них);
- «ухудшение структуры сельского расселения» как одно из проявлений состояния национальной системы расселения.

В этот раздел авторы включили два вопроса экономики и демографии, которые не зависят только от вопросов градостроительства: «общее снижение численности населения» и «потеря экономической основы развития малых городов». Будучи «внешними» для градостроительной деятельности, они не могут быть решены только ее методами и должны рассматриваться в Экономической доктрине. Ряд смежных вопросов рассмотрен относительно сферы транспортной инфраструктуры: отставание развития магистральной дорожной сети, отсутствие логистики, утрата ряда морских портов, «отсутствие сквозных железнодорожных транспортных коридоров (?)» [2, 12–13].

По сути все эти проблемы сводятся к одной: диспропорции в развитии систем и каркаса расселения. Именно ее можно считать «внутренней» угрозой развитию Национальной системы расселения страны. Она проистекает от разницы типов расселения, диспропорций развития центра и периферийных районов, прекращения градообразования, деградации сельского расселения и множества других причин, решаемых на «внутреннем» уровне страны методами регулирования градостроительной деятельности, отраслевым планированием и принятием целевых государственных и региональных программ развития отраслей хозяйства.

Основываясь на этих проблемах современного градостроительства — «угрозах» в доктринальном понимании, — строится «Стратегия развития градостроительства» [2, 15]. В предлагаемой нами структуре документов стратегического планирования стратегии отнесены к нижележащему уровню от уровня доктрин и не могут входить в доктрину как ее раздел [7]. Поэтому этот раздел должен составлять собственно Градостроительную доктрину.

Вариант доктрины 2014 г. не содержит «внешних угроз», которые на тот момент не возникли. Это говорит о необходимости периодической корректировки док-

трины, что вызывается изменением характера «угроз», на устранение которых должна ориентироваться доктрина. Так как прогнозировать возникновение новых «угроз» чрезвычайно сложно, то период действия доктрины не может быть однозначно установлен.

В авторском варианте Градостроительной доктрины (2014 г.) введено понятие «угрозы» (п. 5) [5], но оно не раскрыто, нет понимания внешних и внутренних угроз, что можно отнести к особенностям времени написания этого варианта. Отсутствует ранговое деление угроз по степени их опасности для развития систем расселения. Поэтому они рассматриваются традиционно как «проблемы в системе расселения страны» различного происхождения: от распада СССР до противоречий в законодательстве. К проблемам планировочного характера отнесены рост числа приграничных регионов страны, планировочная структура которых не отвечает их приграничному положению и нуждается в перестройке в новых условиях; неравномерность развития систем расселения по планировочной организации; чрезмерное развитие столичного региона, ведущее к депопуляции периферийных территорий страны. Отмечены нарушения транспортных связей новыми государственными границами, приведшее к разрыву связей между объектами производства и потребления энергии; недостаток широтных транспортных связей восточнее Урала и меридиональных выходов к Северному Ледовитому океану. К правовым проблемам отнесено отсутствие конституционных задач развития единой государственной системы расселения, противоречия градостроительного законодательства со смежным, отсутствие единой системы управления градостроительной деятельностью.

Все эти проблемы в несколько различной форме, но единые по смыслу, присутствуют во всех вариантах Градостроительной доктрины, они становятся общепризнанными, что говорит об их объективности и устойчивости, требующих решения в доктрине. Вместе с тем признается, что экономическая невозможность решения всех проблем одновременно требует постоянного выбора приоритетов развития, в чем и заключается смысл Градостроительной доктрины. Учет в ней различных факторов, несущих опасности для градостроительной деятельности доктринального уровня, будет приводить к различным вариантам доктрины. Поэтому необходима методика объективного учета реального воздействия факторов опасности на развитие градостроительных процессов на основе их ранжирования по степени опасности.

Система «градостроительных опасностей» в Градостроительной доктрине

Исходя из опыта понимания угрозы в действующих государственных доктринах и единства доктрин как целостной системы стратегических документов, Градостроительная доктрина обязана содержать понятие «угроза» применительно к градостроительной деятельности.

Введем понятие «**градостроительная опасность**». Это совокупность факторов и действий, наносящих градостроительной деятельности и развитию систем расселения ущерб различной степени. Учитывая, что градостроительная деятельность многокомпонентна, является «надотраслевой структурой в созидательной деятельности государства» [2, 6], возникающие для нее опасности также многокомпонентны и исходят из множества источников. Это усложняет выбор реальных угроз для их учета в Градостроительной доктрине. Необходимо иметь четкую иерархизацию по уровню опасности. Предлагается ввести трехуровневую оценку опасностей для градостроительной деятельности — «риски — вызовы — угрозы»:

- градостроительные риски — совокупность факторов и действий, создающих трудности для градостроительной деятельности доктринального уровня, затрудняющих развитие систем расселения и ее каркаса в отдельных своих частях;
- градостроительные вызовы — совокупность факторов и действий, создающих опасность для градостроительной деятельности доктринального уровня, которые могут привести к возникновению угроз для развития систем расселения, вплоть до его прекращения в отдельных ее частях;
- градостроительные угрозы — совокупность факторов и действий, представляющих реальную возможность нанесения ущерба для градостроительной деятельности доктринального уровня и развития систем расселения, способного привести к утрате ее отдельных частей и планировочных элементов.

При принятии такой системы угроз градостроительной деятельности доктринального уровня и развитию систем расселения возникает иерархия опасностей, позволяющая определить уровень и степень необходимого ответного реагирования:

- градостроительные риски — влекут замедление развития системы расселения полностью или в отдельных частях;
- градостроительные вызовы — влекут прекращение развития системы расселения полностью или в отдельных частях;
- градостроительные угрозы — влекут утрату отдельных частей системы расселения.

В силу размеров Национальной системы расселения Российской Федерации и региональных особенностей в различных ее частях могут одновременно создаваться все три уровня градостроительных опасностей. Градостроительные опасности могут возникать от действия факторов различного происхождения: внутренних — вызванных условиями градостроительной деятельности в стране, и внешних — вызванных действиями иностранных государств, факторами, существующими на их территории и создающими трансграничный эффект на территорию Российской Федерации.

Внешние опасности можно подразделить на три группы:

- военные опасности, происходящие от военных действий и, учитывая характер современных войн, изложенных в Военной доктрине, могущие оказать воздействие на всю глубину территории. Имеют внешний стратегический уровень. Относятся к категории градостроительных угроз;
- природные опасности, происходящие от действия природных факторов и процессов, развивающихся на территории определенных государств и оказывающие трансграничное действие на территории [8]. Относятся к категории градостроительных вызовов;
- антропогенные опасности, происходящие от хозяйственной деятельности сопредельных государств на своей территории, в результате которых возникают негативные факторы трансграничного действия. Относятся к категории градостроительных рисков [8].

Внутренние опасности классифицировать сложно, так как их источники более многочисленны. В зависимости от степени влияния один и тот же фактор может создавать различного уровня влияния на градостроительное развитие и градостроительные объекты. Источником опасности могут быть природные и антропогенные факторы, учитываемые как внешние опасности, но происходящие на нашей территории. Так, градостроительные риски могут происходить от действия эконо-

мических, финансовых, экологических, социальных, управленческих факторов, природных воздействий и особенностей построения самой системы расселения. Градостроительные вызовы порождаются экономическими, финансовыми, социальными, природными факторами, особенностями построения самой системы расселения. Градостроительные угрозы возникают от действия экономических и социальных факторов, воздействия природных факторов катастрофического характера. Важно отметить, что по мере роста значения градостроительной опасности сокращается число факторов, вызывающих опасность этого уровня. Такая уровневая система оценки градостроительной опасности будет способствовать принятию объективных доктринальных решений.

Заключение

Понятие «угроза» является обязательной частью государственных доктрин. Это понятие многоуровневое в зависимости от степени опасности воздействия составляющих его негативных факторов на сферу деятельности, рассматриваемую доктриной. Угрозы рассматриваются по источникам происхождения как внешние и внутренние. Построение доктрины является ответом на принятые в ней угрозы.

Мы исходим из того положения, что государственные доктрины образуют взаимосвязанную систему, в которой каждая доктрина учитывает факторы прочих доктрин, выделяя общие для различных сфер деятельности угрозы, задачи и цели — своего рода междоктринальные факторы доктрин. Поэтому Градостроительная доктрина должна содержать базовый раздел «Угрозы национальной системе расселения», в котором должны быть сформулированы внутренние и внешние опасности и угрозы ее развития.

В ранее разработанных вариантах раздел «Угрозы системе расселения» не разрабатывался, использовался термин «градостроительные проблемы» без его четкого определения и понимания его уровня опасности для градостроительных процессов. Опираясь на опыт действующих государственных доктрин, предложена уровневая система оценки опасностей для градостроительной деятельности с оценкой значения формирующих их факторов. Такая система должна устранить эффект «отложенного принятия решения» и способствовать объективному построению доктрины, обеспечивающему необходимый выбор целей и задач для устранения градостроительной опасности в результате ее реализации.

Список использованной литературы

- [1] Вильнер М. Я. О градостроительной доктрине России (заметки к обсуждению) // Градостроительство. — 2011. — № 5. — С. 62–69.
- [2] Есаулов Г. В. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Рос. акад. архитектуры и строит. наук. — М.: Экон-информ, 2014. — 30 с.
- [3] Есаулов Г. В. Градостроительная доктрина Российской Федерации: в поисках оснований // Градостроительство. — 2012. — № 2 (18). — С. 8–13.
- [4] Любовный В. Я. О путях разработки градостроительной доктрины // Academia. Архитектура и строительство. — 2012. — № 4. — С. 68–72: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-putyah-razrabotki-gradostroitelnoy-doktriny/viewer> (дата обращения: 18.02.2025).
- [5] Мазаев Г. В., Мазаев А. Г. Градостроительная доктрина Российской Федерации. — Екатеринбург: УралНИИпроект, 2014. — 18 с.

- [6] Мазаев Г. В. Опыт разработки Градостроительной доктрины Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2024. — № 4. — С. 10–15: [сайт] — URL: https://academvestnik.ru/wp-content/uploads/2024/12/02_04-2024_63.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
- [7] Мазаев Г. В. Роль Градостроительной доктрины в градостроительной деятельности // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2024. — № 2. — С. 10–14: [сайт] — URL: https://academvestnik.ru/wp-content/uploads/2024/06/02_av2-2024_61.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
- [8] Мазаев Г. В., Мазаев А. Г. Градостроительная лимология. Системы расселения новых приграничных регионов России в условиях границ. — Екатеринбург: Альфа-Принт, 2024. — 260 с.
- [9] Месарович М., Мако Д., Такаха И. Теория иерархических многоуровневых систем: пер. с англ. — М.: Мир, 1973. — 344 с.
- [10] Смоляр И. М. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Рос. акад. архитектуры и строит. наук. — М.: Экон-информ, 2014. — 30 с.
- [11] Туманик Г. Н., Колпакова М. Р. Актуализация Градостроительной доктрины Российской Федерации как важный шаг в совершенствовании государственной градостроительной политики // Творчество и современность. — 2016. — № 1 (1). — С. 85–94: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-gradostroitelnoy-doktriny-rossiyskoy-federatsii-kak-vazhnyy-shag-v-sovershenstvovanii-gosudarstvennoy/viewer> (дата обращения: 18.02.2025).
- [9] Mesarovich M., Mako D., Takahara I. Teoriya ierarhicheskikh mnogourovnevnykh sistem: per. s angl. — M.: Mir, 1973. — 344 s.
- [10] Smolyar I. M. Gradostroitel'naya doktrina Rossijskoj Federacii / Ros. akad. arhitektury i stroit. nauk. — M.: Ekon-inform, 2014. — 30 s.
- [11] Tumanik G. N., Kolpakova M. R. Aktualizaciya Gradostroitel'noj doktriny Rossijskoj Federacii kak vazhnyj shag v sovershenstvovanii gosudarstvennoj gradostroitel'noj politiki // Tvorchestvo i sovremennost'. — 2016. — № 1 (1). — S. 85–94: [sajt] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-gradostroitelnoy-doktriny-rossiyskoy-federatsii-kak-vazhnyy-shag-v-sovershenstvovanii-gosudarstvennoy/viewer> (data obrashcheniya: 18.02.2025).

Статья поступила в редакцию 19.02.2025.
Опубликована 30.03.2025.

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIProjekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552

References

- [1] Vil'ner M. Ya. O gradostroitel'noj doktrine Rossii (zametki k obsuzhdeniyu) // Gradostroitel'stvo. — 2011. — № 5. — S. 62–69.
- [2] Esaulov G. V. Gradostroitel'naya doktrina Rossijskoj Federacii / Ros. akad. arhitektury i stroit. nauk. — M.: Ekon-inform, 2014. — 30 s.
- [3] Esaulov G. V. Gradostroitel'naya doktrina Rossijskoj Federacii: v poiskah osnovanij // Gradostroitel'stvo. — 2012. — № 2 (18). — S. 8–13.
- [4] Lyubovnyj V. Ya. O putyah razrabotki gradostroitel'noj doktriny // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. — 2012. — № 4. — S. 68–72: [sajt] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-putyah-razrabotki-gradostroitelnoy-doktriny/viewer> (data obrashcheniya: 18.02.2025).
- [5] Mazaev G. V., Mazaev A. G. Gradostroitel'naya doktrina Rossijskoj Federacii. — Ekaterinburg: UralNIIProekt, 2014. — 18 s.
- [6] Mazaev G. V. Opyt razrabotki Gradostroitel'noj doktriny Rossijskoj Federacii // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2024. — № 4. — S. 10–15: [sajt] — URL: https://academvestnik.ru/wp-content/uploads/2024/12/02_04-2024_63.pdf (data obrashcheniya: 18.02.2025).
- [7] Mazaev G. V. Rol' Gradostroitel'noj doktriny v gradostroitel'noj deyatel'nosti // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2024. — № 2. — S. 10–14: [sajt] — URL: https://academvestnik.ru/wp-content/uploads/2024/06/02_av2-2024_61.pdf (data obrashcheniya: 18.02.2025).
- [8] Mazaev G. V., Mazaev A. G. Gradostroitel'naya limologiya. Sistemy rasseleniyai novyh prigranichnyh regionov Rossii v usloviyah granic. — Ekaterinburg: Al'fa-Print, 2024. — 260 s.